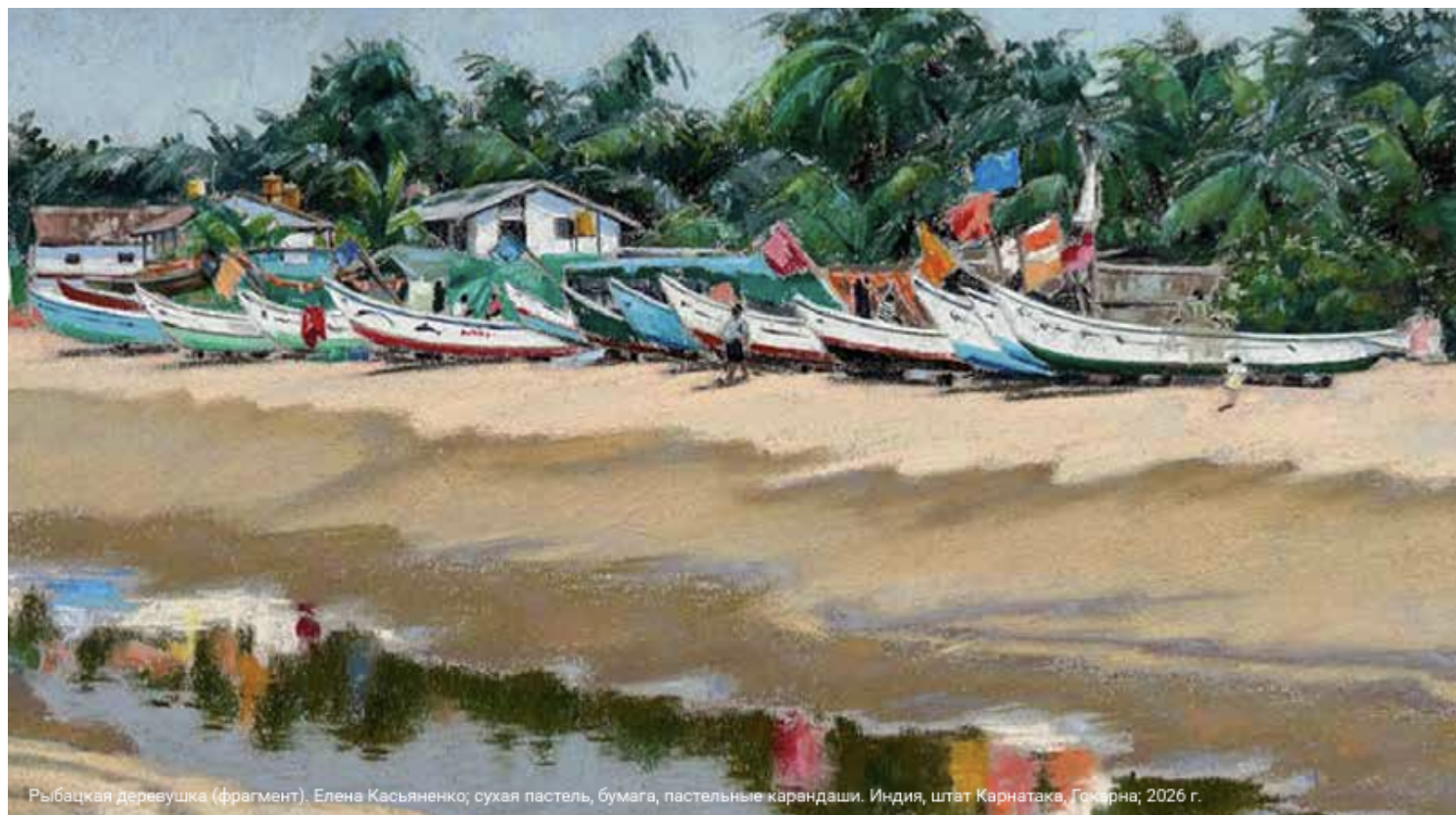

Индия — ЕС: чего ждать от новой зоны свободной торговли двух представителей глобальной экономики

31.03.2026

СТАТЬИ

ИНДИЯ

Рыбачья деревушка (фрагмент). Елена Касьяненко; сухая пастель, бумага, пастельные карандаши. Индия, штат Карнатака, Гокерна; 2026 г.

На фоне тарифных войн, санкционной политики и геополитической эскалации заметно выделяется шаг, подчеркивающий актуальность и применимость классических методов торговой политики, основанных на международном торговом праве. Речь идет о заключении Соглашения о свободной торговле между ЕС и Индией, переговоры по которому завершились в январе 2026 г. Это Соглашение уже официально окрестили «матерью всех торговых сделок», что подчеркивает его объем и важность для взаимной торговли между подписантами. Оно

охватывает рынок более чем в 2 млрд человек, в совокупности производящий 25% глобального ВВП. В статье дается обзор основных положений нового Соглашения с анализом ключевых параметров, а также оценивается возможность его использования российским бизнесом в своих интересах.

Товарный охват

Новое Соглашение устраняет тарифный дисбаланс в отношении ключевых экспортных товаров из Индии: текстиля, кожаной продукции, обуви, чая, специй, игрушек, ювелирных изделий. Беспешлинный доступ на рынок ЕС повышает конкурентоспособность Индии по сравнению с другими игроками Азиатско-Тихоокеанского региона, которые пользуются системой тарифных преференций (GSP) для развивающихся и наименее развитых стран (Бангладеш, Пакистан, Камбоджа, Шри-Ланка). Индийские производители одежды смогут выстроить более интегрированную цепочку производства и поставок с учетом нулевых тарифов. Беспешлинный ввоз технологических товаров из ЕС позволит Индии снизить зависимость от китайского импорта и диверсифицировать промышленную базу.

Также ЕС пошел на уступки по доступу для чувствительных товаров индийского производства, прежде всего сталелитейной продукции. Для них будут установлены тарифные квоты. С учетом разрабатываемого в ЕС нового механизма тарифной защиты на сталь (планируется повышение пошлин до 50%) индийские производители получают конкретное существенное преимущество. Индия, в свою очередь, открывает рынок для продукции машиностроения, авиационных изделий и запчастей, оптического и медицинского оборудования, пластмасс, товаров химической промышленности и лекарств. Тариф на импорт вина снизился со 150 до 20–30%.

Правила происхождения

В любом соглашении о свободной торговле ключевую роль играют правила происхождения продукции — именно они определяют, может ли товар пользоваться тарифными

преференциями. Соглашение, заключенное между Индией и ЕС, выстраивается по классической логике строгих критериев происхождения: преференциями могут пользоваться только товары, полностью произведенные в одной из стран — участниц соглашения (или кумулятивно в ЕС) либо прошедшие существенную трансформацию на территории участниц соглашения. При этом оценить, какие конкретно правила будут применяться к отдельным группам товаров (product-specific rules), пока невозможно, соответствующее приложение к соглашению еще не опубликовано.

Важным упрощением для экспортеров обеих стран является возможность подтверждения происхождения товара в форме декларации о происхождении (Statement of Origin). Такая декларация отличается от сертификата происхождения тем, что ее выдает сам экспортер и она может быть основана на различных документах и свидетельствах, подтверждающих происхождение товара (в том числе на знании самого импортера). В свою очередь, сертификат происхождения (Certificate of Origin) — это официальный документ, выдаваемый обычно торгово-промышленной палатой или соответствующим органом власти. Страна-экспортер должна иметь все необходимые механизмы для удостоверения аутентичности декларации о происхождении. Аутентичность во многом обеспечивается загрузкой деклараций о происхождении в специальную электронную систему. При этом Соглашение позволяет использовать и классические сертификаты происхождения, более привычные для экспортно-импортных операций.

Соглашение устанавливает строгие критерии процедуры верификации происхождения товаров и вводит ограничения как по количеству информации, которую таможенные власти сторон вправе дополнительно запрашивать у импортера, так и по времени, в течение которого подобные запросы могут осуществляться.

Соглашение предусматривает порог по de minimis — минимальному содержанию компонентов иностранного происхождения, который позволяет товару получать тарифные преференции даже при несоответствии установленным критериям происхождения. Для одних сельхозтоваров это 5/10% от веса, для подавляющей части других товаров — 10% от

стоимости конечного товара на базисе ИНКОТЕРМС EXW или FOB.

Торговля услугами

В торговле услугами между ЕС и Индией Соглашение стремится, как утверждают официальные источники ЕС, к максимальному уровню либерализации доступа на рынок Индии, которого не получали другие торговые партнеры. ЕС дал гарантии по доступу в отношении 144 подсекторов услуг, тогда как Индия дала гарантии в отношении 102 подсекторов.

Индия частично пошла на уступки в рамках принятия дополнительных обязательств по финансовым услугам (которые, впрочем, аналогичны правилам ВТО, но Индия не является участником этих договоренностей). Так, страна вводит гарантии по доступу на рынок для дноуглубительных услуг и прокладки подводных кабелей.

Ключевой уступкой по соглашению в части оказания услуг является упрощение правил по перемещению физических лиц в рамках корпоративного трансфера между филиалами компаний из Индии, зарегистрированных в ЕС, и наоборот. ЕС гарантирует право на переезд в рамках внутрикорпоративного трансфера из Индии не только работникам индийских компаний, но и членам их семей. Аналогичную гарантию дает и Индия. Также примечательно, что практикующие врачи индийской народной медицины смогут оказывать услуги в ЕС с использованием квалификации, присужденной в Индии.

Прочие нетарифные барьеры

В отличие от многих других соглашений в рассматриваемом Соглашении ЕС с Индией практически отсутствует упоминание мест происхождения товаров (appellations of origin), хотя в своей торговой политике ЕС активно защищает наличие наименований таких мест и борется с их неправомерным использованием. Вместо этого ЕС и Индия ведут переговоры по отдельному соглашению, регулирующему данный вопрос (Agreement on Geographical Indications). Также часть Соглашения, связанная с защитой прав интеллектуальной

собственности, практически никак не регулирует разработку дженериков и обязательное лицензирование — двух механизмов, используемых для развития индийской фармацевтической промышленности.

В части регулирования технических барьеров в торговле Соглашение также не пошло вглубь, ограничившись инкорпорацией положений права ВТО и созданием двусторонних консультационных механизмов. Соглашение не дает упрощения в сфере взаимного признания эквивалентности технических регламентов и требований (mutual recognition), то есть техническое регулирование будет оставаться важным барьером в торговле между ЕС и Индией. Аналогичным образом Соглашение не предусматривает существенных взаимных уступок в сфере санитарного и фитосанитарного регулирования: ЕС подчеркивает, что сохраняет в действии всю свободу политики в отношении санитарного и фитосанитарного контроля и соблюдения стандартов безопасности продуктов питания.

С 2016 г. Индия в одностороннем порядке расторгла более 77 двусторонних инвестиционных соглашений (BIT). Это было вызвано резким ростом числа исков, предъявляемых иностранными инвесторами индийскому правительству в международных арбитражах. Вместо старых договоров была утверждена модель BIT, значительно ограничивающая права иностранных инвесторов по сравнению с предыдущими версиями. Ключевое требование — прежде чем обращаться в международный арбитраж инвестор обязан попытаться разрешить спор в национальных судах Индии как минимум в течение пяти лет. Индия выступает за реформирование системы урегулирования споров между инвестором и государством (ISDS), подразумевающее создание специальных трибуналов с ограниченной юрисдикцией во избежание широкого толкования норм международными арбитрами.

Стороны подтвердили свободу регулирования собственных стандартов по защите персональных данных, договорились об обязательном признании электронных договоров, подписей, печатей (кроме установленных законом исключений), предоставили гарантии того, что не будут требовать раскрытия исходного кода приложений в качестве условия для

проведения операций с такими приложениями на рынке (продажа, дистрибуция и пр.).

Соглашение включает несколько глав, регулирующих так называемые новые обязательства в торговых сделках (например, права малых и средних предприятий, добросовестную регуляторную практику и продвижение устойчивого развития). Важно отметить, что в глобальном диалоге по устойчивому развитию ЕС и Индия во многом занимают разные позиции, поэтому в Соглашении о свободной торговле акцент сделан на сотрудничество и переговоры. Максимум, на что пошли обе стороны, — это на подтверждение того, что их политика, по мере возможности, будет обеспечивать высокий уровень защиты окружающей среды и трудового права. Также стороны установили различные механизмы сотрудничества по таким вопросам, как изменение климата, биологическое разнообразие, борьба с обезлесением и др. С учетом позиции ЕС по навязыванию обязательных требований в этой сфере как в международных соглашениях, так и через внутреннее законодательство крайне мягкие нормы Соглашения с Индией (без каких-либо прорывных обязательств сторон) воспринимаются в качестве большой уступки со стороны европейских переговорщиков.

Особым элементом Соглашения является его часть, посвященная взиманию углеродных налогов (carbon border adjustment mechanism, или CBAM). На данный момент только в ЕС существует полноформатное регулирование CBAM, вопрос о применении которого к индийскому экспорту (в особенности сталелитейной промышленности) был камнем преткновения для завершения переговоров по заключению соглашения. В итоге ЕС дал гарантию, что к Индии будут применяться такие же правила CBAM, как и к другим странам; также стороны подпишут меморандум о взаимопонимании, в котором определят порядок финансирования проектов в Индии по декарбонизации. Конечно, данное Соглашение не снимает озабоченности Индии относительно всей структуры CBAM, но хотя бы создает формальную базу для дальнейшей дискуссии по этому вопросу.

На кого распространяется и когда вступит в силу

Важно отметить, что Соглашение не затрагивает сферу взаимной защиты инвестиций и не

отменяет действие двусторонних договоров о защите и поощрении капиталовложений (BIT) между отдельными странами ЕС и Индией. Переговоры по Соглашению о защите инвестиций между ЕС и Индией еще продолжаются. С 2016 г. Индия вышла более чем из 77 BIT по всему миру и занимает жесткую позицию по охвату подобных соглашений.

Соглашение применимо ко всем физическим и юридическим лицам, зарегистрированным в ЕС и Индии в соответствии с национальным правом, включая все государственные и частные компании, некоммерческие организации, партнерства, трасты, совместные предприятия, ассоциации и компании с единственным учредителем.

Официальное подписание Соглашения, равно как и последующее прохождение внутренних обязательных процедур (таких как ратификация в национальном парламенте и одобрение Европарламента/стран-членов ЕС) еще предстоит, поэтому вступление в силу ожидается не раньше 2027 г.

Эффект Соглашения для российского бизнеса

Соглашение о свободной торговле между Индией и ЕС не стоит воспринимать только как двусторонний торговый документ: создание зоны свободной торговли между представителями крупнейших экономик мира несомненно имеет прямой и косвенный эффект и для других стран.

Российские промышленные компании, располагающие представительством и производством в Индии, смогут использовать преференциальный тариф и правила происхождения для экспорта продукции, произведенной с использованием российских технологий и ресурсов (при условии, что такие товары проходят в Индии достаточную трансформацию для выполнения условий происхождения). С учетом своей логистической наземной и портовой инфраструктуры, а также мощной промышленной базы, Индия становится удобным хабом для выхода на рынки ЕС, конкурирующие с рынками Вьетнама, Индонезии или Тайваня.

Кроме того, любое соглашение о свободной торговле становится фундаментом для формирования переговорной позиции других стран, намеривающихся заключить подобные соглашения с выбранным партнером. Так, Индия и Евразийский экономический союз начали двусторонние переговоры о торговом соглашении еще в 2016 г., и, хотя к настоящему моменту они пока не особо продвинулись в этом, стоит ожидать, что взаимные преференции между Индией и ЕС существенно повлияют на формирование переговорной позиции обеих сторон. Например, индийское послабление в части импорта вина, машиностроения, лекарств одинаково применимо и к евразийскому / российскому экспортному интересу. России и ЕАЭС следует готовиться к возможному упрощению таможенных процедур при импорте по аналогии с описанной системой декларации происхождения. Техническое регулирование, санитарные и фитосанитарные меры сохраняют свое значение как способ регулирования торговли для обеих сторон, поэтому тут переговорный запрос может следовать «консервативной» логике соглашения с ЕС.

Полноценное использование всех преимуществ соглашения, конечно же, будет доступно только игрокам, готовым к полноценному присутствию на индийском рынке и соответствующим европейским регуляторным стандартам. Вместе с тем с учетом закрытости европейского рынка для российского бизнеса и капитала в настоящее время подобный формат может быть востребован, особенно если будет сопровождаться либерализацией условий торговли между Индией и ЕАЭС.

**Анна
Цайтлингер**

глобальный партнер, руководитель отдела по работе с Россией и странами СНГ, сертифицированный комплаенсофицер по санкциям (EC), Lansky, Ganzger, Goeth & Partner (LGP Group)

**Владимир
Трофимчук**

специалист по международной торговле, в прошлом экс-руководитель отдела международных связей группы компаний «Еврохим»

СТАТЬИ

ИНДИЯ